

А. В. Чекмарёв, И. В. Белинцева

ХРАМ В ГРОССЕНАСПЕ (ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙН, ГЕРМАНИЯ): РОССИЙСКИЙ СЛЕД ЭПОХИ ЕКАТЕРИНЫ II¹

Статья посвящена описанию процесса проектирования и архитектурному анализу приходской церкви в Гроссенаспе (земля Шлезвиг-Гольштейн), связанной с историей российско-немецких отношений в XVIII в. Обстоятельства появления этого памятника отсылают к краткому и яркому периоду, когда Россия активно участвовала в решении судеб ряда немецких территорий, а российская императрица Екатерина II являлась регентом Гольштинии при малолетнем сыне Павле, унаследовавшем от Петра III корону Гольштейн-Готторпа. Екатерина содействовала постройке храма, лично утвердив в 1771 г. проект архитектора Иоганна Адама Рихтера (1733–1813) и оказав финансовую помощь приходу. В знак признательности церковь была торжественно освящена в честь Святой Екатерины в сентябре 1772 г. в присутствии обер-камергера герцога Гольштейн-Готторпского Каспара фон Сальдерна (1711–1788), талантливого и ловкого дипломата, активно участвовавшего в решении т. н. «Гольштинского вопроса» во взаимоотношениях России и Дании. Позже Сальдерн, оказавшийся в результате интриг в опале, осел в перешедшей к Дании Гольштинии — в 1774–1782 гг. обустроил усадьбу в Ширензее и семейную усыпальницу в Бордесхольме, недалеко от Гроссенаспе. Имея политическое влияние в регионе, он немало способствовал постройке рассматриваемой церкви в Гроссенаспе, обеспечив помощь со стороны российской императрицы. Церковь является одновременно и типичным, и относительно редким в северной Германии образцом протестантской церковной архитектуры периода барокко. В основе постройки октагональный кирпичный неоштукатуренный объем, перекрытый мансардной черепичной кровлей, с примыкающей с запада двухъярусной башней-колокольней. Выбор центрической модели был обусловлен спецификой протестантского богослужения и теоретическими поисками визуального воплощения лютеранского храма. На обновление церковной архитектуры протестантской части Германии повлияли теоретические воззрения и увражи Леонарда Кристофа Штурма (1669–1719) и других архитекторов. Рассматривается архитектурно-исторический контекст памятника, анализируется круг причастных к его сооружению заказчиков и архитекторов.

Ключевые слова: архитектура XVIII в., Екатерина II, «Гольштинский вопрос», церковь, протестантское храмостроение, барокко, Германия

A. V. Chekmarev, I. V. Belintseva

TEMPLE IN GROSSENASPE (SCHLESWIG-HOLSTEIN, GERMANY): THE RUSSIAN TRAIL OF THE ERA OF CATHERINE II

The subjects of this articles are the history of construction and architectural analysis of the parish church at Grossenaspe (the land of Schleswig-Holstein), connected with the history of Russian-German relations in the 18th century. The circumstances of the appearance of this monument refer to a brief and bright period, when Russia actively participated in deciding the fate of a number of German territories, and Russian empress Catherine II was regent of Golsch Under Tor. Catherine facilitated the construction of the temple, personally approving in 1771 the project of architect Johann Adam Richter (1733–1813) and providing financial assistance to the parish. As a sign of gratitude, the church was solemnly consecrated in honor of St. Catherine in September 1772 in the presence of the ober-chamberlain Duke of Holstein-Gottorp Kaspar von Saldern (1711–1788), a talented and skillful diplomat who actively participated in the solution of the so-called "Golstein question" in the relations between Russia and Denmark. Later Saldern, who was disgraced as a result of intrigues, settled in Golschtinia, which passed to Denmark. In

¹ Исследование выполнено за счет Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы» в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААЧН, темы 1.2.8 и 1.2.23.

1774–1782 he set up an estate in Shireensee and a family stump in Bordesholm, near Grossenaspe. With his political influence in the region, he contributed greatly to the construction of the church in Grossenaspe, ensuring support from the Russian empress. The church is both a typical as well as a relatively rare model in northern Germany of the Protestant church architecture of the Baroque period. The basis of the construction is the octagonal brick non-stucco volume, covered with mansard tile roof, with two-tier bell tower adjacent from the west. The choice of a centric model was due to the specifics of Protestant worship and theoretical searches for the visual embodiment of the Lutheran temple. The renewal of the church architecture of the Protestant part of Germany was influenced by the theoretical views and ouvrages of Leonard Christoph Sturm (1669–1719) and other architects. In the article the architectural and historical context of the monument is considered and the circle of customers and architects involved in its construction is analyzed.

Keywords: architecture of the 18th century, Catherine II, "Golstein question", church, Protestant church building, Baroque, Germany

В Германии рядом с дорогой, соединяющей Киль с Гамбургом, примерно на середине пути между этими городами в местечке Гроссенаспе (Großenaspe) стоит церковь (ил. 1), над входом в которую помещена надпись на латыни: «Во славу Божию освящено благодаря помощи Екатерины 27 сентября 1772 г.»² (ил. 2). В русских усадьбах выбитые на стенах слова благодарности «щедротам Екатерины Великой» выглядят куда привычнее, чем здесь, в далекой глубинке земли Шлезвиг-Гольштейн. Между тем надпись в Гроссенаспе упоминает именно эту императрицу в качестве благодетельницы. И хотя скромный приходской храм, не будучи ни великим шедевром, ни воплощением передового архитектурного вкуса, теряется в тени других строительных свершений Екатерины II, он связан с ней напрямую. Екатерина не только помогла найти средства на возведение этой лютеранской церкви, но 5 февраля 1771 г. лично утвердила присланный ей проект архитектора Иоганна Адама Рихтера (1733–1813). Неудивительно, что построенная церковь была освящена в честь Святой Екатерины в знак признательности

² Церковь в Гроссенаспе была обследована в ходе экспедиционно-экскурсионной поездки специалистов Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ) «Северная Германия: на родину Екатерины Великой» в августе 2019 г. Авторы программы поездки: А. В. Чекмарёв, А. В. Слезкин, И. В. Белинцева.

русской царице³. Целью данной работы является изучение малоизвестного в отечественном архитектуроведении объекта в контексте политической деятельности императрицы вне России. Современная интерпретация исторических обстоятельств появления храма обусловила новизну предлагаемого исследования.

История этого здания отсылает к краткому и яркому периоду, когда Россия активно участвовала в решении судеб ряда немецких территорий. Хроники церкви в Гроссенаспе называют Екатерину II регентом прихода. Дело в том, что с момента вступления на престол, а точнее — со дня гибели свергнутого ею Петра III 6 июля 1762 г. (через неделю после переворота) и до ноября 1773 г. российская императрица была регентом всего герцогства Гольштейн-Готторп (Голштинии). Герцогский титул от Петра III перешел по наследству к их общему сыну Павлу, но до его совершеннолетия управление Голштинией осуществляла мать.

Знаменитый «Голштинский вопрос» стал актуальной темой российской

³ Информация об истории строительства церкви получена в ходе переписки И. В. Белинцевой с приходом (июнь–август 2019 г.). Часть сведений опубликована в приходском буклете, часть содержится на сайте: <https://www.kirche-grossenaspe.de/> и на странице Википедии: [https://de.wikipedia.org/wiki/Katharinenkirche_\(Gro%C3%9Fenaspe\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Katharinenkirche_(Gro%C3%9Fenaspe)). См. также: *Jonkanski, Wilde* 2000.

Ил. 1. Храм Святой Екатерины. Вид с запада. Гроссенаспе (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. И. А. Рихтер. 1771–1772 гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

Ил. 2. Храм Святой Екатерины. Латинская надпись над входом. Гроссенаспе (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. И. А. Рихтер. 1771–1772 гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

политики в начале XVIII в., когда не обладавшее серьезными ресурсами герцогство, расположенное на северо-западе

Германии, в южной части полуострова Ютландия, оказалось камнем преткновения между воюющими соседями — Данией и Швецией (Возгрин 2008: 60–76; Гаврилов 2011). Ситуацию осложняла история многократных династических переплетений, благодаря которым обе державы могли аргументированно претендовать на голштинские территории.

Герцоги Голштинии принадлежали к древнему саксонскому роду Ольденбургов, являясь одной из линий этой династии, занимавшей с 1448 г. престол Дании. В 1474 г. герцогство, объединившее под одной короной Шлезвиг и Гольштейн, вошло в состав Священной Римской империи, став вассальной территорией Габсбургов. Исторически Шлезвиг принадлежал Дании, а Гольштейн — Германии, что породило компромисс, по которому унаследовавший герцогство датский король не мог присоединить его к Дании, а сам вошел в состав имперских князей, получив голос в Рейхстаге. С 1544 г. после раздела Шлезвиг-Гольштейна на три части герцогский титул Гольштейн-Готторпов получили потомки датского короля Фредерика I по линии его младшего сына Адольфа. Это превращало Голштинию фактически в личные владения датских королей при формальной принадлежности герцогства Священной Римской империи.

Уже у первого поколения Гольштейн-Готторпов возникла традиция выдавать дочерей замуж за наследных принцев Швеции, а в 1698 г. и сам правящий герцог Фридрих IV женился на дочери шведского короля Карла XI Гедвиге Софии, став шурином, другом и союзником Карлу XII, начавшему Северную войну с Саксонией, Данией и Россией. Голштинский герцог превратился в одну из первых ее жертв, он был убит в 1702 г. в сражении с саксонцами. Вступившая в войну со Швецией Дания, воспользовавшись

ситуацией, решила не упускать вышедшие из подчинения голштинские земли и аннексировала их северную часть (Шлезвиг) с главной резиденцией погибшего герцога в замке Готторп.

Родившийся в Стокгольме и оставшийся сиротой в два года новый герцог Карл Фридрих, повзрослев, вынужден был перенести свою столицу в голштинский Киль и искать союзников для возвращения отнятых земель. Будучи племянником Карла XII, он рассчитывал со временем стать шведским королем, но в 1718 г. был оттеснен теткой Ульрикой Элеонорой, узурпировавшей корону. Мирный договор Дании и Швеции в 1720 г. зафиксировал утрату Карлом Фридрихом половины герцогства и еще более отдалил его от перспективы занять шведский трон.

В эти годы молодой герцог стал объектом повышенного интереса со стороны одержавшей победу в Северной войне России (Стерликова 2000). Петр I намеревался браком Карла Фридриха со своей дочерью Анной обеспечить в будущем шведскую корону их потомству, таким способом окончательно подчинив интересам России давнего враждебного соседа по Балтике. Герцог с 1721 по 1727 г. жил в Петербурге на положении важного и перспективного союзника, а с 1725 г., после свадьбы с Анной Петровной — и ближайшего родственника Романовых.

Однако геополитическим планам Петра I не суждено было сбыться. В 1727 г. в Швеции «голштинская партия» потерпела поражение, и герцог с супругой вынуждены были переехать в Киль, довольствуясь скромной ролью правителей крохотного слабого княжества (Andreßen 2017). В 1728 г. у них родился сын Карл Петер Ульрих, фактически первый в династии Романовых-Гольштейн-Готторпов, имевший равные права

на российский и шведский престолы, которого отец готовил к войне с Данией за возвращение Шлезвига. Рано потерявший мать (в 1728 г.) и отца (в 1739 г.), новый герцог Гольштинии рос под присмотром двоюродного дяди, князя-епископа Любека. Вступившая на российский престол в 1741 г. дочь Петра I Елизавета избрала племянника своим наследником, и в начале 1742 г. Карл Петер Ульрих прибыл в Петербург, где, приняв православие, стал великим князем Петром Федоровичем, официально отказавшись от притязаний на шведскую корону.

Таким образом, Гольштиния оказалась под протекторатом России, а ее проживавший в Петербурге герцог в конце 1761 г. стал российским императором Петром III. В свою очередь, свергнувшая мужа летом 1762 г. Екатерина II, взойдя на российский престол, одновременно получила и власть над Гольштинией, формально как регент при несовершеннолетнем сыне Павле. Екатерина, урожденная принцесса Ангальт-Цербстская, по материнской линии принадлежала к династии Гольштейн-Готторпов, будучи троюродной сестрой своего супруга, и доставшиеся ей в управление территории являлись отчасти и ее родовыми владениями. После захвата датчанами замка Готторп основной семейной резиденцией в Гольштинии оставался Ойтинский замок, с 1727 г. принадлежавший ее дяде князю-епископу Адольфу Фридриху. Там после смерти отца воспитывался ее будущий муж, там же в 1739 г. состоялась ее первая встреча с ним.

Церковный приход в Гроссенаспе официально оформился в 1736 г., когда герцог Карл Фридрих наделил статусом церкви старую фахверковую капеллу. Гроссенаспе, известное с XIII в., было небольшим поселением на расстоянии примерно 50 км от главных замков Гольштинии в Киле и Ойтине. В 30 км

от Гроссенаспе расположен закрытый в 1566 г. в ходе Реформации монастырь Бордесхольм, превращенный герцогами в одну из своих усыпальниц. В 1739 г. в бывшей монастырской церкви был погребен Карл Фридрих, капелла с его гробом получила название Русской. Есть сведения, что покойный герцог очень любил Бордесхольм и его окрестности, предпочитая их для охоты и отдыха (Мыльников 2002: 14).

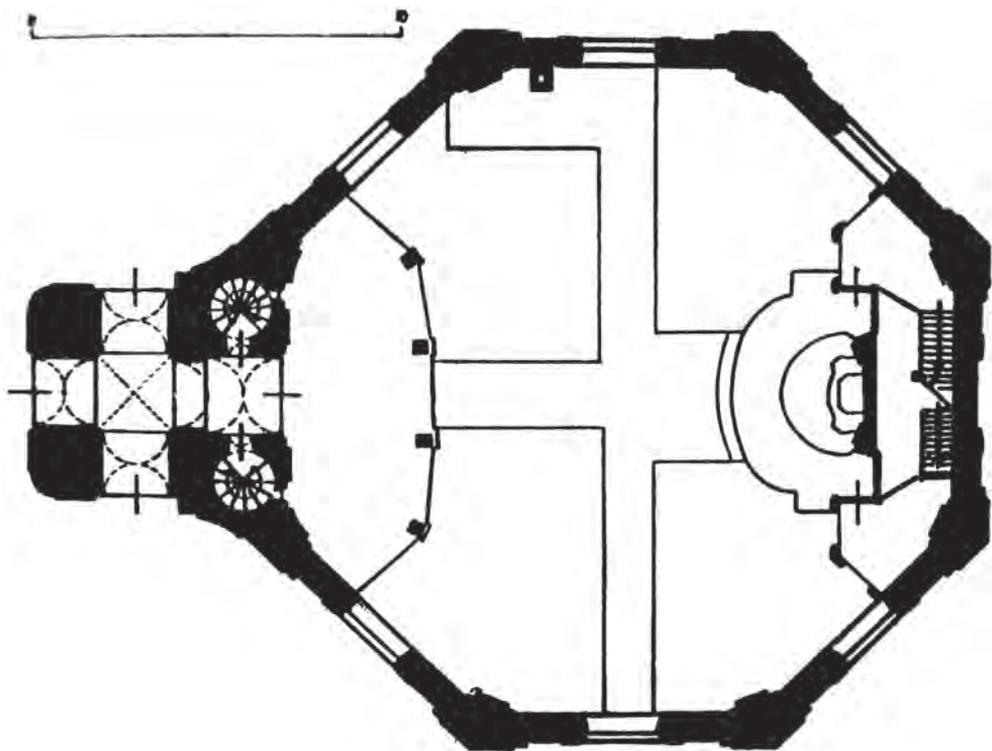
Возможно, связь этой местности с личностью зятя одного российского императора и отца другого обеспечила особый статус прихода Гроссенаспе, когда там затеяли постройку нового храма. Подготовка к ней шла последовательно. В 1751 г. были зафиксированы повреждения старой церкви, в 1757 г. принято окончательное решение о ее замене. В 1760 г. проект новой каменной церкви с октагональным планом был выполнен ландшафтоматером (главным архитектором герцогства) Иоганном Готфридом Розенбергом (Pander 1935: 14). Смета составила 9877 рейхсталеров, что, видимо, послужило причиной долгой паузы в строительной деятельности прихода. Лишь спустя 8 лет, в 1768 г. новый проект прямоугольной фахверковой церкви с башенкой на крыше выполнил баумастер из Ойтина Георг Греггенхофер (Pietsch 1982: 132). Этот проект не получил одобрения, поскольку приход не оставлял желанья возвести каменную церковь. Наконец, 1770 г. датируется окончательный проект, вернувшийся в основе к первоначальному замыслу Розенберга в виде октагонального объема с пристроенной над входом башней. Он принадлежал служившему с 1762 г. герцогским архитектором Иоганну Адаму Рихтеру (Pietsch 1985: 252–254; Müller 1996) (ил. 3).

Можно предположить, что на этом этапе и было решено просить помощи

в финансировании у российской императрицы, олицетворявшей тогда высшую власть в Голштинии. В начале 1771 г. проектные чертежи Рихтера были отправлены ей на утверждение. Екатерина милостиво отозвалась на нужды простого немецкого прихода, правда, с немецкой же расчетливостью не оплатила самолично строительство, а распорядилась организовать поиск средств в самой Голштинии в виде штрафных сборов и пожертвований, в т. ч. в богатых торговых городах — Гамбурге, Любеке и Бремене. В результате сумма в 8332 рейхсталера и 10,5 грошей была оперативно собрана и оказалась на полторы тысячи рейхсталеров меньше, чем предполагала смета проекта Розенберга в 1760 г. Строителям удалось вписаться в эту сумму, и 27 сентября 1772 г. церковь была наконец торжественно освящена⁴.

Построенная в соответствии с проектом Рихтера церковь является одновременно и типичным, и относительно редким в северной Германии образцом протестантской церковной архитектуры периода барокко. Типичны ее центрическая структура, рациональная простота формы и функциональность интерьера — необходимые критерии приходского храма лютеранской общины. В основе постройки лежит октагональный кирпичный нештукатуренный объем, перекрытый мансардной черепичной кровлей, с примыкающей с запада двухъярусной башней-колокольней, низ которой прорезан арками и служит открытой папертью перед входом в зал. Фигурное завершение башни, переходящее в шпиль, — главный высотный

⁴ В интерьере алтарь и скамьи из дерева относятся ко времени создания храма и были отреставрированы в 1990-е гг. Из предыдущей церкви происходят дубовое Распятие около 1260 г., ранее используемое в крестьянских ходах, светильник 1740 г. и портрет пастора 1698 г.

Ил. 3. Храм Святой Екатерины. Гроссенаспе (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. И. А. Рихтер. 1771–1772 гг. План (Dehio 1994)

акцент здания⁵. Фасадный декор лаконичен, используется плоскостной ордер, углы и низ колокольни обработаны ленточным рустом, оконные проемы фланкированы весьма схематично прорисованными пилястрами, несущими архивольт с замковым камнем. Второй ярус колокольни также оформлен пилястрами и нишами с ложными окнами, линия карниза оживлена незначительными раскреповками. Перечисленными деталями и ограничивается весь скудный набор пластических средств,

свойственный скорее классицистической традиции, чем любящему динамике и внешнее величие барокко. О его воздействии тем не менее напоминают общие пропорции, выразительный силуэт и плавные скругления углов и переходов (Dehio 1994: 304) (ил. 4).

Данный тип лютеранского храма впервые сформировался в соседних Нидерландах, переживших в XVII в. эпоху расцвета. Именно в северной части Нидерландов — Голландии — Реформация проявила себя в церковной архитектуре, на фоне общего подъема строительства разбогатевшего бюргерства и купечества. В соответствии с победившими идеалами протестантизма происходила и кардинальная переориентация всего

⁵ Первоначально завершение башни было покрыто деревянной дранкой, в конце XIX в. она была заменена на покрытие из плоской шиферной черепицы.

Ил. 4. Храм Святой Екатерины. Вид с востока. Гроссенаспе (земля Шлезвиг-Гольштейн).
Арх. И. А. Рихтер. 1771–1772 гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

церковного искусства. Немецкие же протестантские территории подключились к церковному строительству гораздо позже, долго восстанавливаясь после разорительной Тридцатилетней войны 1618–1648 гг.

В Голландии ранние примеры протестантских церквей на основе многогранных или крестообразных планов датируются еще рубежом XVI–XVII вв. Купелкерк в Виллемстаде (1597–1607, арх. Конрад Норенбурх) считается первым обращением к структуре октагона, неоднократно затем повторяемой (Маурицкерк в Эйзендейке, 1612–1614; Купелкерк в Саппемере, 1653–1655). Самым ярким шедевром этой группы

памятников в Голландии стала Осткерк в Мидделбурге (1648–1667, арх. Бартоломеус Дрейфхаут, Питер Пост), напоминающая выверенностью пропорций и ритмом ордерных членений идеальные проекты храмов итальянского Ренессанса (Брайцева 1969: 440–454; Микушатъев 1993: 31–38).

Спустя столетие в Шлезвиг-Гольштейне явно не без ее влияния была спроектирована церковь в Реллингене, недалеко от Гамбурга (1754–1756, арх. Кай Дозе), ставшая самой крупной и наиболее богато отделанной из всех построенных на территории герцогства центральных церквей (ил. 5, 6). Именно она, как считают исследователи, послужила

образцом проекта Рихтера для церкви в Гроссенаспе. По сравнению с мидделбургским прототипом церковь в Реллингене выглядит менее италянизирующей, во многом из-за замены купола мансардной кровлей и разбивки граней парой больших окон. Идеальность центрической структуры нарушена здесь оставшейся от предыдущей средневековой церкви башней, завершенной типично романским тяжелым «шатровым шпилем» (Heckmann 2000; Dehio 1994: 730–732; Wege 1990).

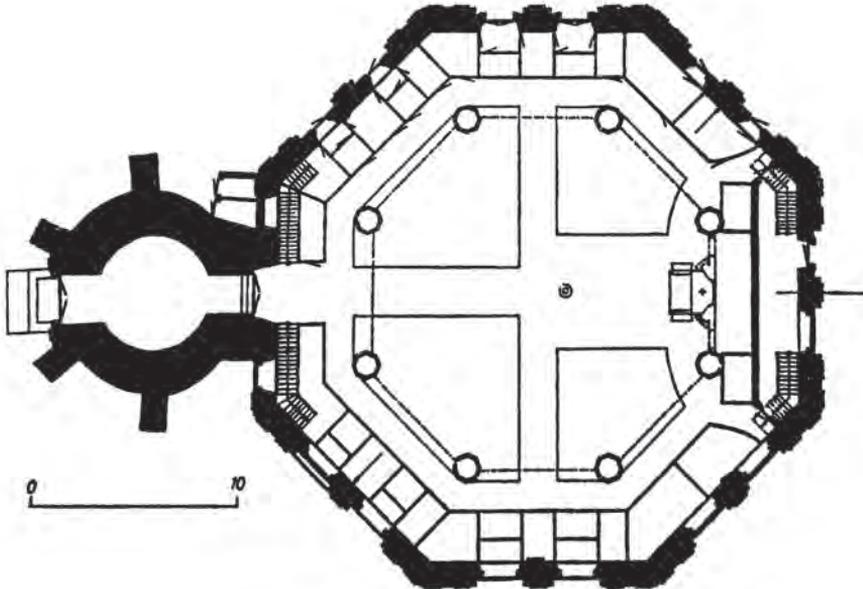
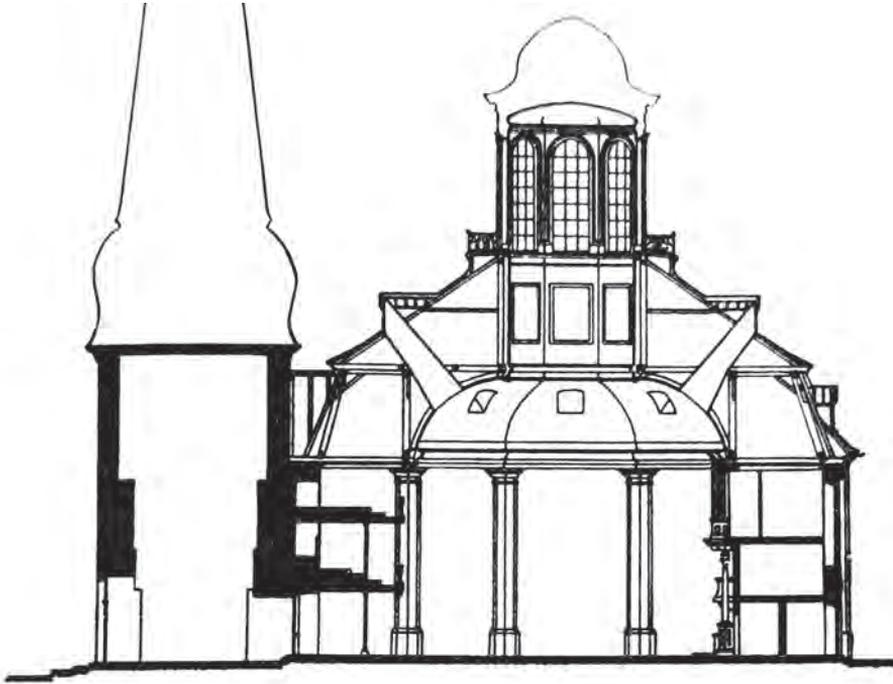
Выбор распространенной в протестантских регионах центрической модели был обусловлен спецификой протестантского богослужения, в основе которого, как известно, лежит устная проповедь. Приоритет статичного выступления пастора, а не ритуального действия, как в католическом богослужении, определил новые требования к организации храмового интерьера, фактически ставшего залом собрания общины, буквальной иллюстрацией известного изречения: «Там, где двое или трое собираются именем моим, там и я среди них». Согласно этому постулату, проповедь возможна в любом месте, независимо от наличия специального внешнего и внутреннего оформления. основоположник Реформации Мартин Лютер подходил к проблеме облика протестантского храма достаточно безразлично и прагматично, утверждая, что «первым и основным добрым делом должна быть помощь бедным и близким в их нужде... это следует совершать даже ценой прекращения строительства храмов... или прекращения сбора подаваний и пожертвований на покупку литургических сосудов и украшение церкви» (Michalski 1989: 23). Однако резкое и полемическое отрицание архитектурно-художественного оформления церковного здания характерно лишь для краткого ран-

Ил. 5. Храм. Реллинген (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. Кай Дозе. 1754–1756 гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

него периода протестантизма, во всем противопоставлявшего себя традиционной церкви. Вскоре оно сменилось пониманием необходимости нового типа храма и привело к выработке набора его пространственно-планировочных и декоративных критериев.

Освящение М. Лютером домового капеллы в Торгау в 1544 г. стало одним из первых публичных деяний протестантизма в сфере архитектуры. Каждый подобный акт, как и произнесенные Лютером слова, воспринимались последующими поколениями строителей и заказчиков в качестве непрерываемого завета. Глава новой церкви утверждал, что богослужение «может происходить не только под кровлей или в храме, но и под сводами небес и повсюду, где есть место» (Schelker 1981: 15).

Ил. 6. Храм. Реллинген (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. Кай Дозе, 1754–1756 гг. План (Dehio 1994)

Фактически была провозглашена концепция, что не храм как здание составляет вместительное верующих, а само место, где происходит богослужение, порождает храм — стены материализуются вокруг места молитвы, в прямом смысле «окружая» собрание общины. Несмотря на программную критику непомерной роскоши в украшении храмов, Лютер считал необходимым сохранять определенные воздействующие на человека элементы образа «видимой церкви». Фактически это означало легитимизацию отцом-основателем архитектурно-художественных опытов в сфере протестантского храмостроения.

На протяжении XVII–XVIII вв. теоретики протестантского храмостроения создали несколько основополагающих концепций, определивших особенности формального подхода к сооружению церквей, отражающих идеалы протестантизма. Для проведения богослужения можно было использовать существующие постройки, но разрешалось возводить и новые. Храму надлежало удовлетворять минимальным потребностям верующих — здание следовало разделяться на пространство для молящихся и алтарь; алтарь и крестальня находились бы в пределах видимости каждого члена общины; оформление не должно быть чрезмерно пышным, отвлекающим от молитвы.

В то время как католическое храмостроение имело сложившиеся образцы, формы новых евангелических церквей нуждались в отборе и толковании. Возникла потребность в создании теории и практики храмоздания, опирающихся одновременно и на авторитет древних отцов церкви, и на заветы родоначальника Реформации М. Лютера. На протяжении XVII в. в северной и северо-восточной Европе повсеместно реализовывались разные попытки нового

формообразования в протестантском храмостроении (Белинцева 2004: 318–333). Повсюду доминировал принцип центрического пространства, правильные геометрические фигуры — квадрат, октагон, круг или греческий крест — были провозглашены знаками истинной христианской веры. Содержательный центр церковного сооружения отмечен центральным расположением проповеднической кафедры и крестального сосуда, на которые ориентировались места для прихожан. По этому же принципу организовано и внутреннее пространство церкви в Гроссенаспе: центр восьмиугольного зала предназначался для крестильной купели в виде рельефной чаши из латуни — давнего пожертвования аптекаря из Киля Конрада Христиани⁶.

Схема большинства церквей восходила к относительно недавним идеальным проектам эпохи Возрождения и углублялась в типологию храмовых зданий античной и раннехристианской эпох. Теоретики архитектуры Реформации тяготели к разнообразию интерпретаций образов иерусалимских построек — воспроизведению Святой Святы («Le Temple») или (реже) двухчастной структуры Храма Гроба Господня, включавшего Ротонду над Гробом и храм Воскресения. Сознательное обращение к древним прообразам, а также новое формотворчество с использованием вариантов центрических композиций, основных типов продольных объемно-пространственных схем, поперечных и Г-образных структур, увлечение символикой геометрических построек обусловили определенную широту

⁶ Купель, дату изготовления которой не удалось выяснить, устанавливали в храме в дни проведения таинства крещения нового члена общины.

диапазона поисков облика протестантского храма Нового времени.

При проектировании внутреннего пространства прежде решалась утилитарная задача достижения равной для всех присутствующих видимости и слышимости. В храмовом интерьере подчеркивалась социальная дифференциация граждан, поскольку церковь не столько рассматривалась в качестве сакрального пространства, ориентированного на алтарь и святые дары, сколько являлась местом сбора христианской общины, воспроизводившей в миниатюре иерархическое устройство общества. Евангелический храм, как и храмы других христианских конфессий, был общественным пространством, где на протяжении своей жизни неизменно собирались все члены общества — от детей до стариков, от убогих и нищих до почтенных бургомистров и князей. Крупные светские сооружения европейских городов — здания купеческих гильдий, ратуши и т.д. — предназначались для профессионально занятой мужской части населения, и лишь храм посещался одновременно всеми жителями города или деревни разного возраста, пола, имущественного положения.

Заполненное лавками для сидения пространство членилось в соответствии с сословной стратификацией общества — каждый занимал место согласно рангу и уровню благосостояния. Как свидетельствуют современные исследования, в городах места в храме в большей или меньшей близости к алтарю определялись материальными возможностями горожан и их положением в общественной структуре. Мужчины и женщины сидели отдельно, строгий порядок размещения служил также средством дисциплины и контроля за моральным обликом и поведением отдельного члена общины. Закрепленное за определен-

ным владельцем пустое место во время службы бросалось в глаза, и если отсутствие не было вызвано уважительными причинами, член общины подвергался осуждению, а то и наказанию.

Характерной чертой протестантских храмов стали эмпоры — галереи, позволяющие увеличивать количество мест для прихожан, а нередко отделять высокопоставленных лиц от толпы. Эмпоры в Гроссенаспе, охватывающие почти все внутреннее пространство, запланированные в неосуществленном проекте Розенберга, архитектор Рихтер заменил широким ярусом на четырех деревянных столбах в западной части церкви. Здесь в первое столетие после строительства находились так называемые господские кресла для наиболее уважаемых прихожан. В 1881 г. наверху был установлен «Маркуссен-орган» фирмы из Апенраде «Маркуссен и сын» с 14 регистрами и 2 мануальями, до сих пор отлично звучащий в подкупольном пространстве церкви⁷ (ил. 7).

В интерьере доминирует высокий алтарный амвон с изображением Тайной вечери, выполненный Иоганном М. Бремером, но задуманный, вероятно, самим Рихтером, использовавшим типичную для него композицию алтаря, объединенного с кафедрой и тесно связанного с восточной стеной. Впоследствии архитектор применил аналогичную схему в своих более поздних храмах в Шёнберге и Каппельне⁸. Это синтетическое сооружение в интерьере Гроссенаспе объединило два главных элемента протестантской церкви — кафедру и алтарь (как отражение первостепенного значения, которое уделял Лютер устной про-

⁷ В настоящее время в храме Гроссенаспе проводятся регулярные концерты с участием известных органистов Германии.

⁸ Авторы благодарят Г.К. Смирнова за эту подсказку.

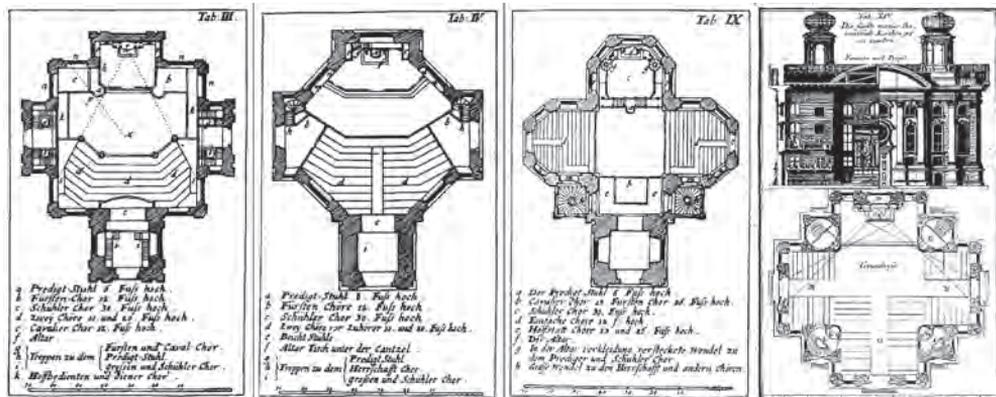
Ил. 7. Храм Святой Екатерины. Гроссенаспе (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. И. А. Рихтер. 1771–1772 гг. Эмпоры. Фото И. Белинцевой, 2019 г.

поведи и таинству причастия). Деревянные скамьи с рельефными дверцами сохранились со времени создания храма и спроектированы также Рихтером. Когда-то в храме строго соблюдался порядок в расположении сидений: мужчины занимали места справа, женщины слева, рядом с печкой.

В XVII–XVIII вв. в Европе были разработаны и опубликованы проекты протестантских церквей Жака Перре, Иосифа Фурттенбаха, Георга Эразмуса, Карла Филиппа Дюссо, Пауля Декера Старшего и других авторов. В основе их поисков лежит повышенный интерес к разнообразным сооружениям центрического типа с кафедрой проповедника в центре. Эти теоретические опыты демонстрировали достаточно широкий диапазон форм в пределах выработанных европейской церковной архитектурой

типов, в т. ч. иллюстрирующих более или менее механическое соединение центральных и продольных композиций.

На обновление церковной архитектуры протестантской части Германии повлияли теоретические воззрения и увражи Леонарда Кристофа Штурма (1669–1719), преподававшего математику в университете Франкfurта-на-Одере в Бранденбурге и издавшего в 1712 г. свои варианты проектов лютеранских храмов (*Sturm 1712*, *Sturm 1718*). Основываясь в пропорционировании и членениях на принципах ордерной классики в духе Серлио, Палладио и Скамоцци, Л. К. Штурм настаивал на приоритете удобства здания для приходской жизни, отказываясь от излишнего украшения и вписывая композиции в простые геометрические фигуры — круг, квадрат, треугольник или октаконх. Штурм

Ил. 8. Л. К. Штурм. Проекты (Sturm 1712)

Ил. 9. Шельф-кирхе (церковь Св. Николая). Вид с юго-востока. Шверин (земля Мекленбург). Арх. Л. К. Штурм. 1703–1713 гг. Фото. А. Чекмарёва, 2019 г.

призывал к отказу от сложных затратных форм купольных перекрытий, высоких завершений, а также колонн на фасадах

и в интерьерах, заменяя их плоскими пилястрами и лопатками. Фактически ордерная система, так же как мера и состав декоративных элементов, была приведена им в соответствие с жесткими ограничениями протестантской этики, проповедовавшей аскетизм и практицизм (Гартман 1938) (ил. 8).

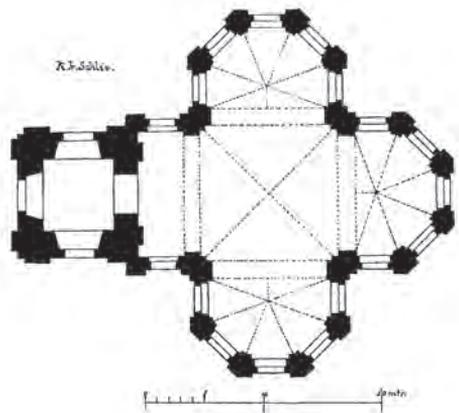
На основе проектных схем Л. К. Штурма вплоть до конца XVIII в. было построено немало церквей в характерном сдержанном стиле, близком к классицизирующему барокко Голландии и скандинавских стран, иногда с отдельными чертами французских влияний. Л. К. Штурм окончил строительство герцогской Шельфкирхе (церкви Св. Николая) в Шверине (1703–1713) в соседнем с Голштинией Мекленбурге, с колокольной, приставленной к крестообразному залу. Геометрия, детализировка и фактура кирпичных фасадов демонстрируют тот же узнаваемый стиль, в котором спустя 60 лет будет построена церковь в Гроссенаспе (ил. 9, 10).

К XVIII в. север Германии оказался в стороне от главных центров художественной жизни. Сначала он пережил разорение Тридцатилетней войны, затем краткий подъем и вновь тяжелые бедст-

вия длившейся более двадцати лет Северной войны. На рубеже XVII–XVIII ст. близость к шведскому двору позволила герцогу Гольштейна начать амбициозные работы по превращению замка Готторп в передовую барочную резиденцию, по образцу королевского дворца в Стокгольме. Проект перестройки был заказан придворному архитектору Никодемусу Тесину Младшему. Однако гибель герцога в 1702 г. и последующая датская оккупация не позволили осуществить задуманное и вскоре превратили оставшуюся у Карла Фридриха половину герцогства в одну из самых западных немецких территорий. Знаменитое высказывание Бисмарка о Мекленбурге, в котором «все происходит на сто лет позже», гораздо более уместно в отношении Гольштинии XVIII в.

Строительство здесь практически затихло, средств в основном хватало на текущие ремонты и перестройки. Гольштиния заметно отстала в своем художественном развитии от соседей — Мекленбургского и Брауншвейгского дворов. Некоторое оживление аристократической жизни было связано с восстановлением любекским князем-епископом Христианом Августом, дедом Екатерины II, возвращенного Данией замка Ойтин в 1710-е — 1720-е гг. Дальнейшие масштабные проекты по преобразованию прилегающей к замку территории в роскошный регулярный парк остались на бумаге.

Вернувшийся в 1727 г. в свои владения из Петербурга Карл Фридрих, лишившись после смерти жены и тещи, Екатерины I, поддержки русского двора, до самого конца жизни был сильно ограничен в средствах. После его смерти в 1739 г. герцогство оказалось фактически обезглавлено, поскольку сын уехал в Петербург в качестве наследника русской короны и не мог самостоятельно

Ил. 10. Шельф-кирхе (церковь Св. Николая). Шверин (земля Мекленбург). Арх. Л. К. Штурм. 1703–1713 гг. План (Sturm 1718)

управлять своим маленьким государством. Зависший в воздухе «Гольштинский вопрос», полвека определявший взаимоотношения России и Дании, не способствовал развитию спорной территории с неясными перспективами.

У Гольштинии в XVIII в. не оказалось ни правителей-меценатов, покровительствовавших искусствам, ни крупных архитекторов, способных создавать шедевры. Мастера, которые здесь работали, представляли относительно средний уровень, хотя и были квалифицированными профессионалами. Их творчество, лишенное какой-либо заметной эволюции, демонстрирует верность классицизирующему барокко начала XVIII в., основанному на смешении голландских, французских и скандинавских (датско-шведских) влияний. Лишь в отдельных случаях можно выявить воздействие актуальных стилевых новшеств, воспринятое через личный опыт работы в других регионах или через увражную проектную графику.

Три архитектора, причастных к проектированию церкви в Гроссенаспе, были

Ил. 11. Госпитальная церковь монастыря бонифратов (Клеменскирхе). Мюнстер (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. И. К. Шлаун. 1745–1753 гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

весомыми фигурами в архитектурной жизни Голштинии. Иоганн Готфрид Розенберг (1709–1776) и Георг Греггенгофер (1718/19–1779) своими биографиями словно подтверждают двойственность политической ориентации Голштинии на Данию и Швецию. Первый почти 20 лет провел в Дании, работая в Копенгагене, в т. ч. вместе с придворным архитектором Нильсом Эйтведом. Судя по проектам и постройкам, манера Розенберга была наиболее подвержена французским воздействиям, и по уровню он явно был выше двух других зодчих, причастных к Гроссенаспе. Но от его замысла 1760 г. нынешняя церковь унаследовала, видимо, лишь общую объемно-планировочную идею.

Второй мастер, предложивший для Гроссенаспе удешевленный проект фахверковой церкви, Георг Греггенгофер, отметился в 1750-х гг. работой при шведском дворе, когда королем там стал вчерашний князь-епископ Любека Адольф Фридрих, дядя Екатерины II. В 1770 г. Греггенгофер стал придворным архитектором в Ойтинне и Киле.

Автор существующей церкви Св. Екатерины Иоганн Адам Рихтер (1733–1813), мастер уже следующего поколения, свою долгую жизнь провел в Шлезвиг-Гольштейне, будучи представителем местной архитектурной среды. Начав практику в Гамбурге инженером на строительстве самой значительной протестантской церкви региона, Св. Михаила (1751–1762, арх. Иоганн Леонард Прей, Эрнст Георг Зоннин), он в 1762 г. стал в Киле архитектором герцога Гольштейн-Готторпа и одновременно российского императора Петра III, а в 1763 г. был назначен строительным инспектором герцогства. Его стиль формировался преимущественно в местном контексте, под влиянием работ предшественников и современников, а также архитектурной ситуации в соседних землях.

Из значительных мастеров на Рихтера повлиял работавший в Вестфалии при епископском дворе Иоганн Конрад Шлаун, привнесший в католический Мюнстер элементы роскошного стиля своего учителя Бальтазара Ноймана (*Galen* 1995). От И. К. Шлауна Рихтер воспринял некоторые избирательные приемы барочной усложненности, которые оттеняют жесткий рационализм его зданий. Георг Дехио пишет, что Рихтер использовал излюбленный Шлауном прием скругления углов (например, в церкви Лотарингского монастыря в Мюнстере, 1764), зажатых между лопатками или пилястрами (*Dehio* 1994: 304). В Гроссенаспе его применение можно видеть в архитектуре колокольни. Возведенная Шлауном

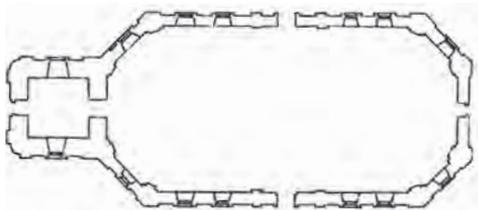
Ил. 12. Храм. Шёнберг. Арх. И. А. Рихтер. 1780–1782 гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

в Мюнстере в составе госпиталя монастыря бонифратов Клеменскирхе (1745–1753) могла повлиять на разработку Рихтером темы центрического храма, покрытого мансардной кровлей с «изломом» и высотно артикулированного пристроенной колокольной (ил. 11).

Церковь в Гроссенаспе стала первой крупной самостоятельной работой Рихтера. К моменту ее создания на территории Гольштинии уже существовало несколько реализованных примеров октагональных структур, которые Рихтеру были известны. Помимо уже упоминавшейся церкви Кая Дозе в Реллингене (1754–1756), выделявшейся своими достоинствами (план церкви в Гроссенаспе практически совпадает с ее планом), это более ранняя цер-

ковь того же архитектора в Бранде-Хёрнеркирхене (1749–1752), подготовившая появление более масштабного проекта для Реллингена. А непосредственно перед проектированием Гроссенаспе в 1768–1769 г. Генрихом Шмидтом была построена церковь на Рыночной площади в Ниендорфе, на окраине Гамбурга. Она даже больше, чем Гроссенаспе, ориентирована на Реллинген, о чем говорит разбивка граней двумя окнами.

Рихтер впоследствии возвел еще две церкви по собственным проектам, оставаясь верным архаичному для конца XVIII в. стилю. В церкви Шёнберга (1780–1782) он растянул октагональный план, превратив структуру из центрической в продольную (ил. 12, 13).

Ил. 13. Храм. Шёнберг. Арх. И. А. Рихтер. 1780–1782 гг. План (Dehio 1994)

Ил. 14. Портрет Каспара фон Сальдерна из усадьбы Ширензее. Худ. В. Эриксен. 1760-е гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

Еще сильнее продольность выражена в церкви Св. Николая в Каппельне под Фленсбургом (1789–1793), боковые фасады которой акцентированы ризалитами с высокими фронтонами. В этих поздних постройках бросается в глаза общая композиционная несобранность, механическое примыкание колоколен, несоответственных вытянутым горизонтальным объемам залов и недостаточно высоких для силуэтной выразительности всего

здания. Эти колокольни (как и еще одна, пристроенная в 1785–1788 гг. к средневековой церкви в Пробстайерхагене) у Рихтера всегда двухъярусные и фактически варьируют опробованный ранее в Гроссенаспе тип.

Построенная при содействии российской императрицы церковь в Гроссенаспе является продуктом местной архитектурной среды Гольштейна и укладывается в контекст распространенных местных типологии и стилистики. В то же время она не теряется на здешнем фоне, будучи примером хоть и типичной, но не часто тиражировавшейся композиции октагонального плана. Хорошо найденные пропорции, лаконизм и высокое строительное качество делают ее весьма достойным образцом протестантской архитектуры в Северной Германии.

В истории этого памятника примечателен факт, как представляется, проливающий свет на редкий случай участия русской императрицы в его судьбе. Известно, что на освящении церкви в сентябре 1772 г. присутствовал оберкамергер тогдашнего герцога Гольштейн-Готторпского великого князя Павла Петровича Каспар фон Сальдерн (1711–1788) (*Словарь* 1904: 121–124). Этот сумевший сделать блестящую карьеру уроженец Голштинии был одним из самых влиятельных политиков и дипломатов, можно сказать, европейского уровня (*Казакова* 2002) (ил. 14). С местностью, в которой расположено Гроссенаспе, его связывали годы детства, проведенные в ближайшем городе Ноймюнстере, где его отец служил герцогским наместником, управляя территориями Ноймюнстера и Бордесхольма. Получив юридическое образование в университетах Килия и Геттингена, Сальдерн-младший вернулся в Ноймюнстер в качестве чиновника герцогской администрации по вопросам бюджета и в 1737 г. занял

должность отца. В Ноймюнстере при его участии и частично на его собственные средства было построено здание герцогской администрации, сохранившееся по сей день и названное в его честь Caspar-von-Saldern-Haus⁹.

В 1748 г. у Сальдерна возник конфликт с вышестоящим начальством, который он разрешил неожиданным и смелым образом, отправившись за заступничеством, несмотря на официальный запрет, в Петербург, к герцогу и великому князю Петру Федоровичу. Риск оказался оправдан, Сальдерн сумел завоевать расположение герцога и вернулся в Гольштинию уже статским советником, вскоре вошел в высший орган управления герцогством — Тайный совет, а в 1761 г. стал президентом генерал-директория. Заручившись связями при русском дворе, он активно включился в сложные перипетии «Гольштинского вопроса», отправившись снова в Петербург накануне смерти Елизаветы Петровны, когда возникла опасная для голштинской торговли перспектива войны Петра III с Данией.

Сальдерн попал в российскую столицу в переломный политический момент, пришедшийся на краткое правление Петра III, его свержение Екатериной II и выстраивание политики новой императрицы. В этих обстоятельствах он сумел ярко проявить себя и извлечь карьерные и материальные дивиденды. Сначала он был командирован Петром III в Берлин на переговоры с Данией о судьбе Гольштинии, которые были тут же прерваны в связи со сменой власти в России. Вернувшись в Петербург, Сальдерн стал главным советником по голштинским вопросам у возглавив-

шего российскую внешнюю политику Н.П. Панина, а заодно и обер-камергером нового голштинского герцога великого князя Павла Петровича, соперничая с Паниным в роли воспитателя наследника русского престола. Сальдерн также с немалой прибылью для себя поставлял русскому императорскому двору фленсбургских устриц, на самом деле происходивших с западного побережья Гольштинии, но успешно перепродаваемых торговцами из Фленсбурга. Дом Сальдерна в Петербурге стал одним из мест средоточия выходцев из Германии, здесь не только обсуждались проблемы и интересы Гольштинии, но строились заговоры и плелись интриги (*Zanucki* 2000).

В первое десятилетие правления Екатерины II Сальдерн достиг пика своего положения, императрица считала его своим доверенным лицом и активно использовала для урегулирования отношений с североевропейскими дворами (*Brandt* 1932; *Erdmann-Degenhardt* 1987). Используя большое влияние на Екатерину и Павла, Сальдерн направлял его не только на личное обогащение, но и на пользу родной Гольштинии. В 1772 г. он даже предложил императрице написать историю управления герцогством во время ее регентства. В представленном плане так и не изданной книги им перечислялись благодеяния, излитые Екатериной на голштинских жителей: реформы административного устройства, финансов, поощрение просвещения, наук и искусств. Фактически издание призвано было в завуалированной форме прославить его, Сальдерна, а не русской императрицы, заслуги перед родиной.

В то же время, получая средства от русской короны, Сальдерн давно и небескорыстно лоббировал «Гольштинский вопрос» в интересах Дании,

⁹ В Ноймюнстере действует Общество Каспара фон Сальдерна, занимающееся сохранением и использованием этого здания: <http://www.caspar-von-saldern.de/index.php>.

склонив в итоге Екатерину II к плану обмена Голштинии на герцогство Ольденбург и графство Дельменгорст. Ей данный проект был выгоден по собственным причинам: во-первых, чтобы ликвидировать нежелательную перспективу второй, «запасной», короны для своего сына, а во-вторых, ее тяготил сам факт пусть даже номинальной вассальной зависимости от Вены, поскольку Голштиния входила в Священную Римскую империю Габсбургов. Отдавая ее Дании и получая взамен корону Ольденбурга, тоже вассальную, императрица, опять же с подачи Сальдерна, нашла выход в передаче ее своему дяде, любекскому князю-епископу Фридриху Августу, представителю младшей ветви Гольштейн-Готторпского дома. Это вызвало недовольство шведского короля, обоснованно оспаривавшего права на Ольденбург. Улаживать этот конфликт был командирован все тот же Сальдерн.

В 1767 г. после его переговоров с Данией был наконец подписан трактат о долгожданном разрешении «Голштинского вопроса», реализация которого откладывалась до достижения Павлом совершеннолетия в сентябре 1772 г. Не ожидавшая столь выгодного исхода Дания приняла на себя уплату крупных долгов Голштинии и предоставила льготы русским торговым судам в своих водах. Сальдерн торжествовал, его успешная дипломатия вышла на европейский уровень, от датской короны он получил титул графа, орден Слона и был назначен комиссаром Гольштейн-Готторпа на переходный период передачи территории. Не останавливаясь на достигнутом и используя личное влияние на юного цесаревича Павла, он начал опасную игру, склоняя наследника к мысли взять власть в России в свои руки по истечении срока регентства матери или, по крайней мере, вынудить ее признать

сына соправителем. Ведя двойную игру, используя доверие императрицы и великого князя, Сальдерн стал враждовать с Паниным, который не без его козней в 1773 г. был отставлен от должности воспитателя Павла. На короткое время, в 1771–1772 гг., Сальдерн покинул петербургский двор, получив назначение послом в Варшаву, но затем вернулся и продолжил интриги, занявшись одновременно подготовкой брака Павла с Гессен-Дармштадтской принцессой. Когда договор с Данией о Голштинии был подтвержден совершеннолетним Павлом в мае 1773 г., Сальдерну предстояло обеспечить его реализацию на месте. В ноябре он произвел смену юрисдикции в Киле и Ольденбурге, а в декабре передал новые территории российской короны дяде императрицы Фридриху Августу Гольштейн-Готторпскому.

В насыщенной событиями биографии Сальдерна не очень заметен эпизод, связанный с его присутствием на освящении церкви в Гроссенаспе в сентябре 1772 г., случившийся сразу после возвращения из Варшавы и во время разработки так называемого «заговора» в пользу Павла. Но, думается, он важен для объяснения самого факта появления этой церкви с посвятительной надписью русской императрице. Уладив с Данией «Голштинский вопрос» договором 1767 г. и получив полномочия для введения его в действие после 1772 г., Сальдерн имел все основания чувствовать себя фактическим наместником этой территории, во многом самостоятельным, поскольку Россия уже готовилась с ней расстаться, а Дания еще не вступила в права. В этот период «междоцарствия» Сальдерн использовал свои возможности для содействия тому, что считал полезным для родины и для себя лично. Логично предположить, что и возобновление затянувшегося строительства цер-

Ил. 15. Главный дом. Ширензее (земля Шлезвиг-Гольштейн). Арх. И. А. Рихтер. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

кви в небогатом приходе Гроссенаспе в 1771 г. не обошлось без его посредничества, иначе трудно объяснить причину вмешательства российской императрицы, особенно учитывая скорый переход Голштинии под чужую юрисдикцию. В 1770 г. вдруг оперативно появились и новый проект Рихтера, и деньги, и всего за полтора года храм был построен. Совпадение или нет, но как раз в эти годы активность Сальдерна вновь затронула места его детства — в 1768 г. недалеко от Гроссенаспе, в монастырской церкви Бордесхольма, он приобрел помещение и начал обустройство собственной семейной усыпальницы, в которой будет похоронен в 1786 г. (Steffen 1997). А спроектировавший церковь в Гроссенаспе архитектор Рихтер в 1774 г. получил от него заказ на большое строительство в имении Ширензее

под Килем, где возвел вместительный дворец в том же характерном для Голштинии архаичном сдержанном стиле, сильно напоминающем образы петровского Петербурга (Seebach 1981) (ил. 15).

Карьера Сальдерна в России прервалась внезапно, вскоре после постройки церкви в Гроссенаспе. В феврале 1774 г., когда он находился за границей, испуганный Павел выдал матери все заговорщицкие планы, а призванный к ответу Панин окончательно разоблачил перед Екатериной двуличие своего вчерашнего протеже. Есть сведения, что в порыве гнева она хотела приказать арестовать Сальдерна и доставить его в Петербург в кандалах, но ограничилась увольнением с русской службы. Путь в Россию Сальдерну оказался закрыт, он осел в ставшей датской провинцией Голштинии, в 1774–1782 гг. отстроил усадьбу

Ил. 16. Портрет Екатерины II из усадьбы Ширензее (земля Шлезвиг-Гольштейн). Худ. В. Эриксен. 1760-е гг. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

Ил. 17. Портрет Екатерины II из церкви в Гроссенаспе. Копия портрета из усадьбы Ширензее. Худ. К. Фей-Тальмюлен, 1972. Фото А. Чекмарёва, 2019 г.

в Ширензее, обставив ее привезенными из Петербурга предметами (Чекмарёв 2017). В планировке, архитектуре, устройстве парка и интерьеров дома есть многое, что сближает Ширензее с богатыми русскими усадьбами и отличает от голштинских. Главный зал до сих пор украшает парадный портрет Екатерины II кисти работавшего в Петербурге датчанина Вигилиуса Эриксена, в пышной раме с двуглавым орлом — знак признательности императрице от Сальдерна и напоминание о его собственной роли в истории ее правления (ил. 16).

В 1972 г. копия с этого портрета, на которой держава заменена на модель храма, появилась в церкви Гроссенаспе, справа от алтаря (ил. 17). Ее выполнил художник Карл Фей-Тальмюлен (1917–1985). Портрет был подарен приходу

в год 200-летия освящения церкви супругой хозяина усадьбы Ширензее Акселя Шпрингера — Розмари, которая владела конезаводом вблизи Гроссенаспе. Так спустя два столетия вновь переплелись судьбы Гроссенаспе и Ширензее, построенных по проекту одного архитектора и при деятельном участии одного заказчика, под покровительством той, чье имя выбито над входом в храм и чье лицо смотрит с обоих портретов. Об архитектурных программах Екатерины II как отражении ее геополитических концепций написано много, чего стоит один только знаменитый «Греческий проект» и инициированные им сооружения. Но совсем оказался позабыт скромный архитектурный след важного для истории России «Голштинского вопроса», возникший на излете его существования, а фактиче-

ски — в момент мирного дипломатического разрешения. И пусть, по большому счету, этот памятник никак не связан с русским искусством, он по-своему хранит память о России в этом тихом уголке немецкой провинции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белинцева* 2004 — *Белинцева И. В.* Протестантизм и архитектура Балтики // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / Отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 318–333.
- Брайцева* 1969 — *Брайцева О. И.* Архитектура Голландии конца XVI — первой половины XIX в. // Всеобщая история архитектуры. Т. 7. Западная Европа и Латинская Америка. XVII — первая половина XIX в. М.: Стройиздат, 1969. С. 440–454.
- Возгрин* 2008 — *Возгрин В. Е.* Судьба шлезвиг-гольштейнского наследия российских императоров // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2008. № 2. С. 60–76.
- Гаврилов* 2011 — *Гаврилов С. Л.* Остзейские немцы в Санкт-Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном. 1710–1918. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2011.
- Гартман* 1938 — *Гартман К. О.* История архитектуры. Т. II. М.: ОГИЗ, ИЗОГИЗ, 1938.
- Записки* 2000 — Записки барона Христиана Генриха фон Гайлинга о поездке в Россию в 1770–1771 гг. // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С. 109–129.
- Казакова* 2002 — *Казакова С. В.* Каспар фон Сальдерн при дворе Петра III и Екатерины II // Забытый император. Материалы научной конференции 11 ноября 2002 г. Вып. III. Ораниенбаумские чтения. СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. С. 35–46.
- Микишатьев* 1993 — *Микишатьев М. Н.* Голландия и Россия: к вопросу отражения культурных контактов в русской архитектуре конца XVII — начала XVIII века // Архитектура мира. Вып. 2. М.: ARCHITECTURA, 1993. С. 31–38.
- Мыльников* 2002 — *Мыльников А. С.* Петр III. Повествование в документах и версиях. М.: Молодая гвардия, 2002.
- Словарь* 1904 — Русский биографический словарь: Сабанеев — Смыслов / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. Т. 18. СПб.: тип. В. Демакова, 1904.
- Стерликова* 2000 — *Стерликова А. А.* Возникновение Голштинского вопроса в русской дипломатии в 1713–1714 гг. // Материалы международной научной конференции «Международные отношения в Новое и новейшее время». URL: http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=782:sbornik-vinogr (дата обращения: 01.10.2019). Публикация тезисов: <http://cat.convdocs.org/docs/index-167050.html> (дата обращения: 01.12.2019).
- Чекмарёв* 2017 — *Чекмарёв А. В.* «Амурская» галерея. О трех русских портретах из усадьбы Ширензее // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 21 (37). СПб.-М., 2017. С. 283–293.
- Andreßen* 2017 — *Andreßen R.* Das Kieler Schloss. Residenz im Herzen der Stadt. Kiel/Hamburg: Wachholtz Verlag, 2017.
- Brandt* 1932 — *Brandt O.* Caspar von Saldern und die nordeuropäische Politik im Zeitalter Katharinas II. Erlangen und Kiel, 1932.
- Dehio* 1994 — *Dehio G.* Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler. Hamburg. Schleswig-Holstein / Bearbeitet von Johannes Habich, Christoph Timm und Lutz Wilde. München; Berlin: Deutscher Kunstverlag, 1994.
- Erdmann-Degenhardt* 1987 — *Erdmann-Degenhardt A.* Im Dienste Holsteins. Katharina die Große und Caspar von Saldern. Rendsburg: Verlag Heinrich Möller Söhne, 1987.
- Galen* 1995 — *Galen H.* Johann Conrad Schlaun in Münster. Münster: Selbstverlag, 1995.
- Heckmann* 2000 — *Heckmann H.* Baumeister des Barocks und Rokoko in Mecklenburg, Schleswig-Holstein, Lübeck, Hamburg. Berlin: Verlag Bauwesen, 2000.
- Jonkanski, Wilde* 2000 — *Jonkanski D., Wilde L.* Dorfkirchen in Schleswig-Holstein. Neumünster: Wachholtz Verlag, 2000.

- Michalski* 1989 — *Michalski S.* Protestantci a sztuka. Spor o obrazy w Europie nowożytnej. Warszawa: Polskie Wydawnictwo naukowe, 1989.
- Müller* 1996 — *Müller B.* Johann Adam Richter (1733–1813). Studien zu den Tätigkeiten eines Landbaumeisters. Frankfurt am Main, Berlin: Peter Lang, 1996.
- Pander* 1935 — *Pander A.* Johann Gottfried Rosenberg // Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Begründet von Ulrich Thieme und Felix Becker. Band 29: Rosa–Scheffauer. Leipzig: E. A. Seemann, 1935 S. 378–379.
- Pietsch* 1982 — *Pietsch U.* Greggenhofer, Georg // Biographisches Lexikon für Schleswig-Holstein und Lübeck. Band 6. Neumünster: Wachholtz Verlag, 1982. S. 132.
- Pietsch* 1985 — *Pietsch U.* Richter, Johann Adam // Biographisches Lexikon für Schleswig-Holstein und Lübeck. Band 7. Neumünster: Wachholtz Verlag, 1985. S. 252–254.
- Schelter* 1981 — *Schelter A.* Der protestantische Kirchenbau des XVIII. Jahrhunderts in Franken. Kulmbach: Freunde der Plassenburg e. V., 1981.
- Seebach* 1981 — *Seebach C.-H.* Schierensee. Geschichte eines Gutes in Holstein. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag, 1981.
- Steffen* 1997 — *Steffen P.* Das Bordesholmer Land in alten Ansichten. Ohne Platz: Europäische Bibliothek Verlag, 1997.
- Sturm* 1712 — *Sturm L. C.* Architektonisches Bedencken von Protestantischer Kleinen Kirchen Figur und Einrichtung. Hamburg: Benjamin Schillern Buchhandlung in Dom, 1712.
- Sturm* 1718 — *Sturm L. C.* Vollstaendige Anweisung alle Arten von Kirchen wohl anzugeben. Augsburg: Peter Detleffsen, 1718.
- Wege* 1990 — *Wege J.* Die Rellinger Kirche. Heide: Verlag Boyens & Co, 1990.
- Brajceva* O. I. Arhitektura Gollandii kontsa XVI — pervoi poloviny XIX v. (Architecture of Holland of the end of the 16th — first half of the 19th century). *Vseobshchaia istoriia arkhitektury (History of world architecture)*, vol. 7. Moscow: Stroyizdat Publ., 1969, pp. 440–454 (in Russian).
- Vozgrin* V. E. Sud’ba shlezvig-gol’shteinskogo nasledii rossiskikh imperatorov (The fate of Schleswig-Holstein heritage of Russian emperors). *Trudy kafedry istorii Novogo i Noveishego vremeni. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet.* Saint-Petersburg, no. 2, 2008, pp. 60–76 (in Russian).
- Gavrilov* S. L. *Ostzeiskie nemtsy v Sankt-Peterburge. Rossiiskaia imperiia mezhdū Shlezvigom i Gol’shteinom. 1710–1918 (Baltic Germans in St. Petersburg. Russian Empire between Schleswig and Holstein. 1710–1918).* Moscow: Centrpoligraf Publ., Saint-Petersburg: Russkaya trojka Publ., 2011 (in Russian).
- Gartman* K. O. *Istoriia arkhitektury (History of architecture)*, vol. II. Moscow: OGIz, IZOGIZ Publ., 1938 (in Russian).
- Zapiski barona Hristiana Genriha fon Gajlinga o poezdke v Rossiyu v 1770–1771 gg.* (Notes of Baron Christian Heinrich von Geiling on his trip to Russia in 1770–1771). *Novaya i noveishaia istoriia (Modern and Current History Journal)*, no. 5, 2000, pp. 109–129 (in Russian).
- Kazakova* S. V. Kaspar von Saldern pri dvore Petra III i Ekateriny II (Kaspar von Saldern at the court of Peter III and Catherine II). *Zabytyi imperator. Materialy nauchnoi konferencii “Oranienbaumskie chteniya”*, no. 3, 2002. Saint-Petersburg: Istoricheskaia illyustraciia Publ., 2002, pp. 35–46 (in Russian).
- Mikishat’ev* M. N. Gollandiia i Rossiia: k voprosu otrazheniia kul’turnykh kontaktov v ruskoi arkhitekture kontsa XVII — nachala XVIII veka (Holland and Russia: on the issue of reflection of cultural contacts in Russian architecture of the late 17th — early 18th century). *Arhitektura mira (World architecture)*, vol. 2. Moscow: Architectura Publ., 1993, pp. 31–38 (in Russian).
- Myl’nikov* A. S. *Petr III. Povestvovanie v dokumentakh i versiakh (Peter III. Narration in documents and versions).* Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 2002 (in Russian).

REFERENCES

Belintseva I. V. Protestantizm i arhitektura Baltiki (Protestantism and architecture of the Baltics). *Khristianskoe zodchestvo. Nove materialy i issledovaniia*, ed. I. A. Bondarenko. Moscow: URSS Publ., 2004, pp. 318–333 (in Russian).

- Russkii biograficheskii slovar' (Russian Biographical vocabulary)*, vol. 18. Saint-Petersburg: tip. V. Demakova Publ., 1904, pp. 121–124 (in Russian).
- Sterlikova A. A. Voznikovenie Golshtinskogo voprosa v russkoi diplomatii v 1713–1714 gg. (The emergence of the Holstein question in Russian diplomacy in 1713–1714). *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Mezhdunarodnye otnosheniia v Novoe i noveishee vremia"* (in Russian). URL: http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=782:sbornik-vinogr (appel date: 01.10.2019). Abstracts: <http://cat.convdocs.org/docs/index-167050.html> (appel date: 01.12.2019).
- Chekmaryov A. V. «Amurnaya» galereia. O trekh russkikh portretakh iz usad'by Shirensee ("Amorous" gallery. Of the three Russian portraits from the estate of Shirensee). *Russkaya usad'ba (Russian estate)*, vol. 21(37). Saint-Petersburg, Moscow, 2017, pp. 283–293 (in Russian).
- Andreßen R. *Das Kieler Schloss. Residenz im Herzen der Stadt*. Kiel, Hamburg: Wachholtz Verlag Publ., 2017.
- Brandt O. *Caspar von Saldern und die nordeuropäische Politik im Zeitalter Katharinas II*. Erlangen und Kiel, 1932.
- Dehio Gg. *Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler. Hamburg. Schleswig-Holstein*, eds. J. Habich, Ch. Timm and L. Wilde. München, Berlin: Deutscher Kunstverlag Publ., 1994.
- Erdmann-Degenhardt A. *Im Dienste Holsteins. Katharina die Große und Caspar von Saldern*. Rendsburg: Verlag Heinrich Möller Söhne Publ., 1987.
- Galen H. *Johann Conrad Schlaun in Münster*. Münster: Selbstverlag Publ., 1995.
- Heckmann H. *Baumeister des Barocks und Rokoko in Mecklenburg, Schleswig-Holstein, Lübeck, Hamburg*. Berlin: Verlag Bauwesen Publ., 2000.
- Jonkanski D., Wilde L. *Dorfkirchen in Schleswig-Holstein*. Neumünster: Wachholtz Verlag Publ., 2000.
- Michalski S. *Protestanci a sztuka. Spor o obrazy w Europie nowozytniej*. Warszawa: Polskie Wydawnictwo naukowe Publ., 1989 (in Polish).
- Müller B. *Johann Adam Richter (1733–1813). Studien zu den Tätigkeiten eines Landbaumeisters*. Frankfurt am Main, Berlin: Peter Lang Publ., 1996.
- Pander A. Johann Gottfried Rosenberg. *Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart*, eds. U. Thieme and F. Becker, vol. 29: Rosa–Scheffauer. Leipzig: E. A. Seemann Publ., 1935, p. 14.
- Pietsch U. Greggenhofer, Georg. *Biographisches Lexikon für Schleswig-Holstein und Lübeck*, vol. 6. Neumünster: Wachholtz Verlag Publ., 1982, p. 132.
- Pietsch U. Richter, Johann Adam. *Biographisches Lexikon für Schleswig-Holstein und Lübeck*, vol. 7. Neumünster: Wachholtz Verlag Publ., 1985, pp. 252–254.
- Schelter A. *Der protestantische Kirchenbau des XVIII. Jahrhunderts in Franken*. Kulmbach: Freunde der Plassenburg e. V. Publ., 1981.
- Seebach C.-H. *Schierensee. Geschichte eines Gutes in Holstein*. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag Publ., 1981.
- Steffen P. *Das Bordscholmer Land in alten Ansichten*. Europäische Bibliothek Verlag Publ., 1997.
- Sturm L. C. *Architektonisches Bedencken von Protestantischer Kleinen Kirchen Figur und Einrichtung*. Hamburg: Benjamin Schillern Buchhandlung in Dom Publ., 1712.
- Sturm L. C. *Vollstaendige Anweisung alle Arten von Kirchen wohl anzugben*. Augsburg: Peter Detleffsen Publ., 1718.
- Wege Johanna. *Die Rellinger Kirche*. Heide: Verlag Boyens & Co Publ., 1990.